

Маяковский «Земщина». Ташкент, 1979, 6 стр.

Триумф 50-х годов — «Карнавальная ночь» с Гурченко и Ильинским, героическая «Гусарская баллада», лирическая комедия «Берегись автомобиля» с Иннокентием Смоктуновским, сатирический «Зигзаг удачи», эксцентрические «Невероятные приключения итальянцев в России» (вообще не очень похожие на комедию Рязанова), великолепная «Ирония судьбы» трогательный, но чем-то уже знакомый «Служебный роман»... И вот теперь «Гараж», который скоро выйдет на экраны наших кинотеатров. По слухам, да и по сценарию судя, резкий сатирический фильм...

— Были триумфы, даже Государственная премия СССР, были удачи и полуудачи. И несмотря ни на что, вам, кажется, хочется освоить все: и мюзикл, и эксцентрику, и сатиру, и трагикомедию!

— Мне вообще неинтересно повторяться, заниматься все время одним и тем же. Я люблю неожиданности, «переключения», парадоксы.

Кстати, вот вы говорите «Карнавальная ночь» — триумф. Но вряд ли вы и ваши читатели помнят то время (те самые 50-е годы), когда художественный совет студии, где снимался фильм, единодушно решил: снят материал серый, скучный и бездарный. Мне предложили как можно скорее закончить съемки и забыть об этом «кино», как о кошмарном сне.

Снимая свой первый фильм, я не думал об успехе — я вообще боялся потерять работу. И прелестствия, которые приходилось преодолевать (да и не только в «Карнавальная ночь»), конечно, влияли на мой характер.

Мне часто говорили, что не надо метаться, надо успоко-

иться, снимать что-то одно: скажем, мюзиклы или лирические комедии. Я не делаю одного и того же не из боязни повториться. Это связано с интуитивным, что ли, стремлением расширить грани комедии, показать ее колоссальные возможности.

— Помню, несколько лет назад Эмиль Вениаминович Брагинский, рассказывая о вашей совместной работе, говорил, что главное для соавторов — это «проблема дивана». Кто успел его занять, тот диктует, а другой вынужден сидеть за письменным столом и записывать. Эта проблема по-прежнему актуальна!

— Конечно. По-прежнему применяется и право «вето», которое широко используется в нашем сотрудничестве. Любой соавтор может без долгих споров наложить запрет на идею или фразу, если она ему не нравится.

Эмилю — а он у нас «министр» театра, очень не нравится, что я, как «министр» кинематографии, часто отвлекаюсь на кино и не всегда могу вместе с ним «заправлять» «министерством» литературы. Мы с Брагинским пишем не только сценарии, но и повести и пьесы. Нашу «Аморальную историю» ставит сейчас Театр имени Маяковского. В этом театре нам всегда рады.

И все-таки нас по инерции считают «кинематографистами». А, значит, для театра мы — варяги. А может быть, театральным режиссерам не хочется связываться с режиссером кино. Вдруг еще полезет в их департамент...

Хотя на самом деле я очень щепетилен в этих вопросах и появляюсь в театре только на генеральной репетиции.

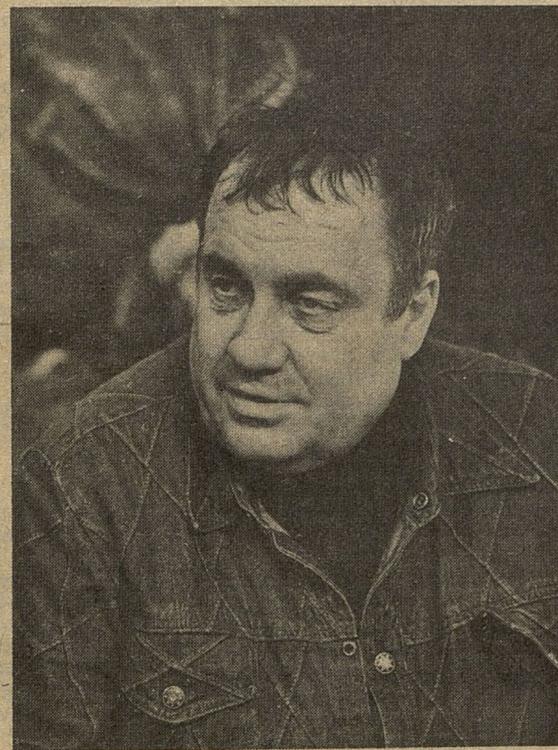
— Разрешите задать тот самый вопрос, который я соби-

наш собеседник

кинорежиссер

Эльдар РЯЗАНОВ

МНОГОЛИКАЯ ЕГО КОМЕДИЯ

ралась вам задать вначале. Про «Гараж».

— Чего ждет зритель от фильма Рязанова? Зритель хочет увидеть сказку, где будет любовь, будут музыка и стихи, будет нежность...

В этой картине не будет ни стихов, ни любви, ни нежности.

Это сердитая, жесткая картина. И лирический флер, характерный для моих недавних фильмов, сдернут совершенно сознательно. Критерием этого фильма было только одно — правда.

Когда мы снимали «Гараж», то думали только об одном — о работе. И за 24 съемочных

дня, работая по 14—16 часов в сутки, я снял эту картину. Такого практически еще не было в нашем кино.

А когда закончил, огляделся, то прочел такие строчки из постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»: «С задачами, которые партия ставит перед идейно-воспитательной работой, несовместимы встречающиеся еще боязнь открыто ставить на обсуждение актуальные вопросы нашей общественной жизни, тенденция сглаживать, обходить нерешенные проблемы, острые вопросы, замалчивать недостатки и трудности, существующие в реальной жизни... Там, где не

в чести критика и самокритика, где недостает гласности в общественных делах, наносится прямой ущерб активности масс».

Прочел и подумал: сделали актуальную картину. Сделали все вместе: оператор Владимир Нахабцев, художник Александр Борисов, монтажер Валерия Белова, Брагинский, я, актеры...

А актеры на этой работе выкладывались до конца: и Лия Ахеджакова, и Ия Саввина (я впервые работал с ней, но какая это актриса!), и Вячеслав Невинный, и Валентин Гафт, и Андрей Мягков, и Леонид Марков из Театра Моссовета. Все как один.

Нам было что сказать в этой картине. Хотя внешне происходит простая вещь: собрание в гаражном кооперативе, но по сути разговор идет об очень серьезных вещах. О людях. О собственнических инстинктах. О накопительстве. О том, что порой люди забывают об элементарных критериях доброты, порядочности и выглядят отвратительно — и не видят этого.

Это — сатирическая комедия...

Обычно трудности сатирической комедии связаны с нежеланием выносить сор из избы. Но, по-моему, важнее вскрыть, а потом уничтожить недостаток, чем утаить его. Ведь тайный гнойник может перерасти в опухоль, и потом удалить ее будет значительно болезненней...

— И последний вопрос — о вашей профессии. Что же, со временем режиссер неизбежно должен стать «волком в овечьей шкуре»!

— Вы знаете, довольно часто власть, дарованная нам по положению, развращает душу. Я уже как-то попробовал сформулировать это для себя и, если котите, прочту прямо по своей книге «Грустное лицо комедии»: «И тогда человек превращается в безапелляционного диктатора, в нем появляется кастовая высокомерность, небрежение к другим, вырастает ощущение собственной исключительности. Мне думается, такой художник обязательно начнет деградировать, потому что он лишится главного — сердечности, чуткости, сострадания, в нем останется только непомерная любовь к самому себе».

— Но ведь эти слова не относятся к режиссеру Рязанову!

Беседу вел
Татьяна ПОРЕЦКАЯ.